

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Нам отвечают

ЕЩЕ РАЗ О «ВОЕНКЕ»

В конце прошлого года на заседании ученого совета УрГУ было принято решение «Об изменениях в военной подготовке студентов». Оно было опубликовано в газете «Уральский университет».

В нем было предусмотрено:

Ученому совету обратиться в Государственный комитет по народному образованию СССР, Минвуз РСФСР с просьбой о введении отсрочки от призыва во время обучения студентов в университете.

Ходатайствовать перед Верховным Советом СССР и Министерством обороны СССР о разрешении студентам, прошедшим службу в армии, самим принимать решение об обучении или отказе от обучения на военной кафедре.

Ходатайствовать перед Госкомобразованием СССР и Министерством обороны СССР о введении особой надбавки к стипендиям студентов, обучающихся на военной кафедре и получающих специальность офицера запаса.

Недавно в Уральский государственный университет на имя ректора П. Е. Сутина пришли ответы, которые мы публикуем сегодня.

Е. ИВАНОВСКИЙ, главнокомандующий сухопутными войсками, заместитель министра обороны СССР:

На Вашу просьбу сообщаем:

1. Предоставление отсрочки от призыва на действительную военную службу студентам высших учебных заведений, в том числе Уральского государственного университета, приостановлено решением Совета Министров СССР.

Вопрос призыва на действительную военную службу студентов вузов в настоящее время находится на рассмотрении в компетентных органах.

Призыв на службу в качестве офицеров выпускников вузов, прошедших действительную военную службу, начиная с 1989 года, будет осуществляться в добровольном порядке.

2. Положением о военной подготовке студентов гражданских вузов предусмотрено обязательное их обучение по программе офицеров запаса в вузах, перечень которых утвержден Советом Министров СССР, поэтому с предложением о добровольном посещении занятий студентами, прошедшими действительную военную службу, Министерство обороны СССР согласиться не может.

3. Решение о начислении особой надбавки к стипендии студентам, обучающимся на военной кафедре, находится в компетенции Совета Министров СССР.

В. А. ГОЛОВИН, начальник Управления физической культуры и военной подготовки Госкома СССР по народному образованию: Ваши предложения по совершенствованию системы подготовки офицеров запаса из числа студентов вузов приняты к сведению и по возможности будут учтены при разработке соответствующих нормативных документов.

Есть своя позиция

В. В. ЭЙДИНОВА, профессор. Экзамен по истории советской критики у 503 группы.

— Во время экзамена обозначилось серьезное и профессиональное знание студентами предмета, а вследствие этого группа создала о себе ровное представление. Самое главное то, что курс и группа подошли к истории советской литературной критики не как к теории, а пытались осмыслить ее применительно к своей будущей профессии — учителя. Порадовало и то, что курс был воспринят с общечеловеческих нравственных позиций, с той точки зрения, что критика всегда является барометром состояния общества. И этот угол зрения студентами был пропущен через себя, поэтому в процессе экзамена подчас возникали интересные диалоги об отношении ребят к современной критике и литературе, о влиянии их на человека и общество. Мне вообще очень симпатичен именно этот пятый курс — они характеризуются своей позицией, своим подходом ко всему, и я думаю, что здесь во многом проявился позитив проходящих в стране процессов, раскрепостивших мышление современного студента, обостривших в нем индивидуальность. Эти новые черты в студенте надо культивировать, ведь кроме профессиональной подготовки мы обязаны воспитывать их мыслящими и уверенными в себе людьми. А подчас этого не происходит из-за того, что преподавание в университете не всегда ведется современно. На одних лекциях студенты слышат прогрессивные, смелые идеи, узнают новые факты, а через два часа буквально попадают в затхлый мирок «эпохи застоя», где все чинно, трафаретно, консервативно, и это при том, что университет уже по статусу своему должен нести в студенческие массы все самое новое и передовое. Кроме того, такое положение с неравноценными, а порой и противоположными друг другу методами преподавания толкает ребят к компромиссу, заставляет их приспосабливаться. Архаика, особенно характерная в преподавании обще-

СТУДЕНТ ГЛАЗАМИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Самый обычный сессионный день на филологическом факультете. Идут экзамены. Почти в каждой аудитории студенты с большим или меньшим успехом отвечают в количестве и качестве полученных знаний, а преподаватели оценивают их успехи и неудачи. Но кроме того, что в экзаменационных аудиториях сдаются и принимаются различные учебные дисциплины, здесь происходит напряженное человеческое общение, идет борьба мнений, характеров, темпераментов, а зачастую происходит наиболее полное, как это и случается в экстремальных ситуациях, узнавание друг друга двумя людьми — преподавателем и студентом. По большому счету итогом этого узнавания должны служить баллы, выставленные преподавателем в экзаменационных ведомостях. Но пятибалльная система, признанная пока наиболее оптимальной в оценке знаний, вряд ли может служить критерием в определении более общих впечатлений, складывающихся у наставников о нынешнем студенте вообще.

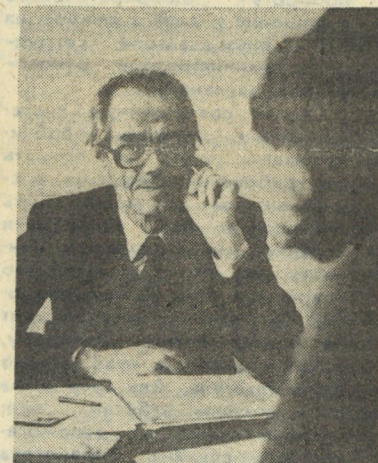
станных дисциплин, вредна не только в учебном плане, ведь студенты прекрасно видят лицемерие некоторых лекторов, а это отнимает у них уважение к тому вузу, в котором они учатся. К моему счастью, курс литературной критики, который я читаю, позволяет говорить прямо обо всех процессах, происходящих сегодня, и, наверное, поэтому в лице своих студентов я вижу мыслящих людей, заинтересованных собеседников.

Эта мыслящая треть

А. С. СУББОТИН, заведующий кафедрой советской литературы. Экзамен у 403 группы по советской литературе.

— Сегодня многое меняется в гуманитарном мышлении. И как всегда в момент становления новых представлений возникают крайние, полярные мнения. В современной критике даже появляются заявления о том, что все, что мы знали и изучали до сих пор, это лжекультура, а истинны лишь отдельные имена — Ахматова, Цветаева, Пастернак... С размышлений мы начали этот учебный год — с размышлений о том, как давать курс советской литературы. Безусловно, мы знали, читали и изучали не все — уже сегодня в билетах добавлены вопросы по творчеству Е. Замятина, М. Булгакова, Н. Гумилева, Н. Клюева. Но они пришли не на смену, а в дополнение ко всем основным представлениям о нашей литературе. Еще опыт революции в Октябре научил нас, что, меняя, нельзя начисто отбрасывать все старое, так как невозможно выстроить нечто полноценное на абсолютно пустом месте.

Сейчас такое время, когда студент просто вынужден думать. Новое мышление, которое формируется в наши дни, характеризуется тем, что оно отбрасывает все и всяческие границы и шаблоны, непреодолимые ранее, и развивается свободно, движимое мыслью и осознанием реальности, позволяющим сосуществование различных точек зрения на одно и то же событие. Сама современная ситуация заставляет студента выходить из общечеловеческих, общечеловеческих проблем и осмысливать их по-свое-

ую идею, другая — аккуратно посещает, записывает, соглашается, не оставляет вещь в себе, и последняя — абсолютные бездельники.

Для мыслящей трети студентов нашей кафедрой были предусмотрены индивидуальные вопросы по курсу, касающиеся общетеоретических проблем литературы, требующие глубокого анализа, и они с поставленной задачей справились.

Экзамен без преподавателя

Н. А. ШЛЯХТЕР, доцент кафедры русской и зарубежной литературы. Экзамен по зарубежной литературе у 202 группы.

— Если говорить о впечатлениях об экзамене, то это в первую

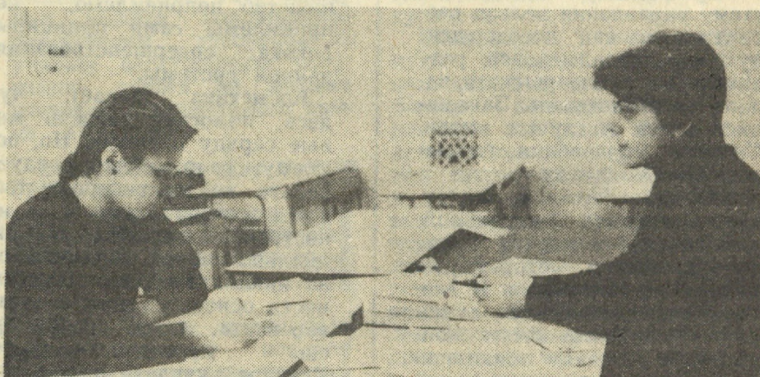
очередь очень большая амплитуда колебаний уровня знаний — от абсолютного нуля до глубоких, осмысленных ответов. Сегодня я, не покрывив душой, поставила двенадцать пятерок, а в негативе — 5 «неудов», 7 «неявок» и лишь одна тройка. И это в принципе неплохо. Ведь если двойка случайная, студент ее исправит, а если закономерная — отсеется.

С этим курсом я работала с удовольствием. Тут много настоящего способных ребят, с которыми мы занимались сверх программы, причем инициатива всегда исходила от них. Хочется сказать и о том, что студенты стали больше задавать вопросов.

Ребята тянутся к профессиональному уровню и профессиональному подходу к учебе — читают тексты в подлинниках, изучают все, что касается той эпохи, читают сверх программы. Но, к сожалению, должна отметить, что во многом это впечатление объясняется тем, что этот 2 курс просто очень удачно подобран по составу, а в целом студенческая масса еще далека от идеала.

Кстати, об идеале. От одного из своих студентов я услышала такое заявление: «Настоящий экзамен на старших курсах должен проходить вообще без преподавателя, в форме свободной дискуссии между самими студентами». И я с ним полностью согласна. Ведь ситуация экзамена, когда ученик отвечает учителю, искусственна для вуза. Мы должны стремиться к такому уровню, когда человек, осмысленно и заинтересованно получивший необходимые для себя знания, может во всей красе продемонстрировать их, не скрывая психологическим барьером между собой — школярством и преподавателем — мэтром, а вести диалог на равных.

На снимках: **В. В. Эйдинова**, **А. С. Субботин**, **Н. А. Шляхтер**. Фото **А. ГРАХОВА**.

Как искоренить бюрократизм?

В СЕГОДНЯШНЕМ НОМЕРЕ ГАЗЕТЫ МЫ ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О БЮРОКРАТИЗМЕ, ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯХ, МЕХАНИЗМАХ ТОРМОЖЕНИЯ. СЕГОДНЯ МЫ ОБРАЩАЕМСЯ С ВОПРОСАМИ К СЕКРЕТАРЮ ПАРТКОМА УРГУ Г. Б. ИВАНЦОВУ И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРОФКОМА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В. А. БАБИНЦЕВУ:

В чем вы видите основные причины несовершенства сложившейся в вузах, в университете системы управления деятельности административно-управленческого аппарата?

Каковы, на ваш взгляд, основные направления, связанные с искоренением бюрократизма в вузах, в университете?

Победить в себе инерцию

Г. Б. ИВАНЦОВ, секретарь парткома УРГУ:

— По-моему, причины несовершенства коренятся в следующем: во-первых, в несоответствии сложившихся традиционных функций, выполнявшихся ранее управленческим аппаратом и которые пока приходится выполнять сегодня, и новых задач, которые требуют новых подходов (сравните, насколько различна роль управленческих органов, когда управляемые звенья действуют полностью и исключительно в жестких регламентированных рамках, или нацелены на раскрытие инициативы, что связано с включением в процесс управления всех участников действия); во-вторых, в неумении ряда работников (в силу инерции под влиянием сложившихся ранее условий) не отбрасывать свое время, а работать максимально насыщено, творчески, заинтересованно; в-третьих, в отсутствии в университете системы заинтересованности в результатах труда каждого преподавателя и сотрудника. Как видно даже из этого очень краткого перечня, не все корни бюрократизма, этого чрезвычайно сложного явления, имеют наше, университетское происхождение. Многие заложены в самой системе высшего образования, реальном положении коллективов высших учебных заведений. Однако у каждого проявления волокиты, бюрократизма, есть и свое «домашнее» происхождение, связанное с деятельностью конкретного лица, отдела, службы. Нам необходимо определить «болевые» точки,

для этого и требуется коллективное обсуждение. Что же касается всей картины, где и в чем недорабатывает аппарат управления университетом, то мне она пока не ясна. Надеюсь, что в ходе подготовки актива ситуация прояснится, и, следовательно, программа совершенствования деятельности управленческого аппарата, направленная, в частности и на искоренение бюрократизма, будет принята на основе взвешенного, аргументированного обсуждения.

— Не хотелось бы опережать события и формулировать предложения, не имея достаточного материала. Однако, считаю, что главное — это победить бюрократическое отношение к делу в каждом из нас — преподавателе, сотруднике, администраторе, руководителе, активисте.

Самую совершенную систему можно заставить «пробуждаться», если не принять ее требований. Реформа высшей школы не может быть реализована без самоотдачи каждого. Но в том-то и ценность ее, что неизмеримо возрастает роль человека-творца, а роль «винтика» уходит на второй план. По-моему, главное звено в вузе — это преподаватель. Для него и в него должны работать все: управленческие и вспомогательные службы, библиотека и т. д. Преподавателю надо дать больше возможности для роста профессионального мастерства, а для этого освободить от снабженческой беготни в поисках материалов, сбора подписей под собственной характеристикой на конкурс, оформления статей для публикации на депонирование или в сборник и т. п. Это лишь отдельные штрихи, но они вновь заставляют задуматься над тем, зачем и для кого надо в конце концов совершенствовать деятельность административно-управленческого аппарата.

Это совершенство неприемлемо

В. А. БАБИНЦЕВ, председатель профкома преподавателей и студентов:

— Парадокс в том, что системе управления нельзя рассматривать как несовершенную. Она складывалась, развивалась, совершенствовалась десятилетиями. Занимались этим неглупые люди. Система управления близко подошла к идеалу.

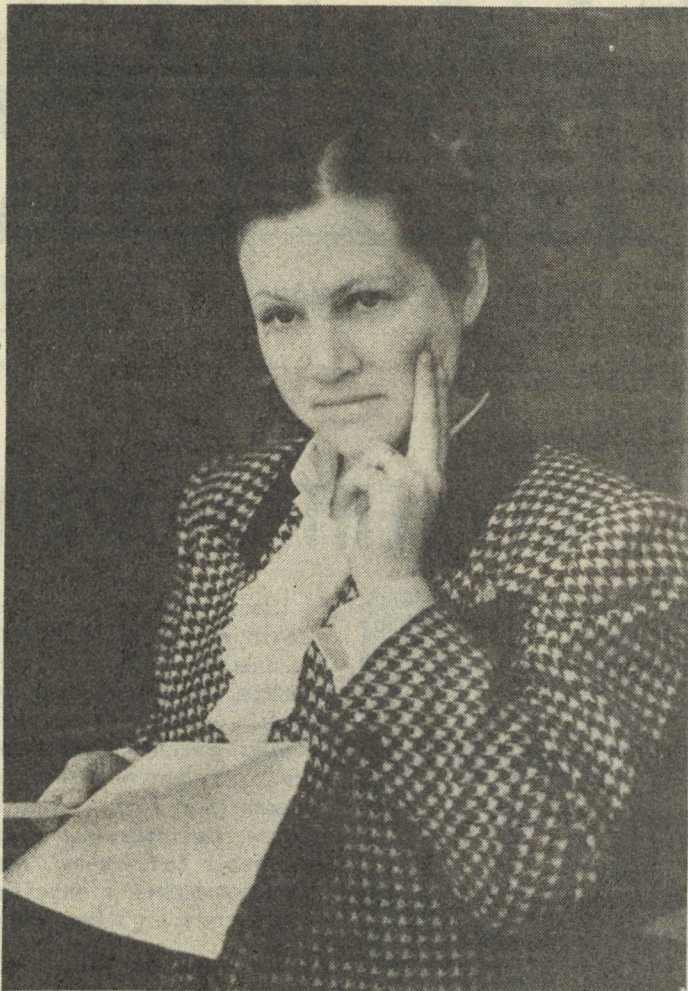
Наверное, это выглядит дико: называть идеальной или близкой к идеалу систему управления, которая уже никого не устраивает. И все-таки она идеальна с точки зрения применения к конкретным условиям принципов административно-командной системы. Главное здесь — стремление к всеобщей регламентации, что в конечном

итоге истребляет всяческую инициативу.

Вывод: система близка к совершенству, но это совершенство неприемлемо, неприемлемы сами принципы, логика совершенствования данной системы.

Косметика делает чудеса, помогает сбросить милье сердцу иллюзии. Но, по-моему, упор сейчас следует делать не на совершенствование старой системы, а на построение системы принципиально новой. Основанной на инициативе, самостоятельности основного состава университета, т. е. профессорско-преподавательского. Главное — увидеть ростки новой системы и лелеять их. Или лелеять иллюзии. Терциум нон датур!

Начинается ученый

Живет на свете человек Красивый, добрый, увлеченный. Не подумайте, что ради красного словца сказано это — только так коротко можно охарактеризовать Веру Ильиничну Глазырину, или просто Веру, как называют ее коллеги по кафедре физической химии.

Для кого-то химия — совер-

шенно непонятная наука, надоевшая до ужаса еще в школе. А для Веры Ильиничны проблем с химией не существовало, как и не было вопроса: «Куда пойти после школы?»

Химический факультет Уральского университета стал ее выбором, определив направление всей дальнейшей жизни. Окон-

чила Вера Ильинична химфак в 1983 году, получив распределение на работу в институт геологии. Но связи с университетом не потеряла — на предложение стать аспирантом при кафедре физической химии Вера Ильинична ответила согласием, и уже через год успешно сдала вступительный экзамен.

Сейчас учеба в аспирантуре близится к завершению, и знания, полученные за это время, станут большим подспорьем в ее сегодняшней работе в Институте физики металлов УрО АН СССР.

А пока она под руководством заведующего кафедрой аналитической химии В. М. Жуковского изучает явление массопереноса в сложных оксидных системах, процессы, происходящие на границе раздела керамика — кристалл. Это имеет прямое отношение к изучению сверхпроводимости, одной из важнейших и интереснейших задач нашего времени.

Сфера научных интересов будущего кандидата наук обширна. За последние три года на кафедре физической химии родились пять авторских свидетельств, и в некоторых из них есть доля труда Веры Ильиничны. Эксперименты порой могут длиться несколько суток подряд — и их нельзя остановить, перенести с выходного на рабочий день. Поэтому и приходится часто Вере Ильиничне просиживать над приборами и вечера, и выходные.

У Веры Ильиничны растет новый беспокойный человек — Настя Глазырина. Ей пока чужды и непонятны свойства оптических элементов, используемых в квантовой электронике, или проблема создания метрического контакта электрического материала, она только может прочесть слово «мама», написанное печатными буквами. Но кто знает, может быть, именно ей придется работать с уже укрощенной стихией сверхпроводимости?

С. МИРОНОВ.

На снимке: В. И. Глазырина.

Фото А. ГРАХОВА.

Актуальное интервью ПУСТЬ ОСТАНУТСЯ УБЕЖДЕННЫЕ

В первые годы перестройки очень много говорилось о бюрократизме и формализме в комсомоле. О том, что администрирование в проведении культурно-массовых мероприятий достигло своего полного совершенства. Какое незаурядное режиссерское мастерство требовалось от аппаратного работника при подготовке заурядного отчетно-перевыборного собрания. Давайте вспомним, что требовалось от комсомола еще в не столь давние времена. Руководить передовой советской молодежью! Направлять энтузиазм молодых на созидательный труд! Борьба за светлое будущее с мировым загнивающим империализмом! Все эти фразы или подобные им совсем недавно стояли на первом месте в словаре запасе аппаратного комсомольца, да и не только аппаратного.

Но после XX съезда ВЛКСМ галстук и белая сорочка перестали пользоваться былой популярностью у секретарей, все чаще вместо них можно видеть свитер или кофту, стилизованную под современную моду. Кое-где президиум спустился в партер, как бы говоря, что сценических постановок былых лет сегодня не будет.

В иерархической лестнице комсомола звеном, передающим указания ЦК в первички, являлся райком, сюда секретари первичек несли отчеты и протоколы собраний, здесь решалась судьба бывших пионеров, собравшихся присоединиться к передовой советской молодежи. Но какую сегодня роль должен играть райком в структуре комсомола? Как же сегодня осуществляется на этом уровне переход от организации для молодежи к организации

самой молодежи, и происходит ли этот переход вообще, ведь старые догмы о целях работы комсомола еще никто не отменял?

— Как изменилась работа райкома за последнее время? Как сегодня решается задача направлять и управлять? — Такой вопрос был задан первому секретарю Октябрьского районного комитета ВЛКСМ Владимиру Нуждину.

— На сегодня мы отдали первичке право самим выбирать, чем заниматься, наша задача следить, чтобы они выбрали правильный путь, если ошибаются, то мы показываем, куда идти.

— Неужели райком комсомола превратился в консультационную службу?

— Нет, что вы, если надо, то мы применяем и силовое давление. Бывает, вот здесь секретарей воспитываем, верней, разговариваем, разъясняя ошибки.

— Какое, на твой взгляд, место занимает райком в комсомоле, ближе ли он к первичке или же к горкому?

— К горкому мы не ближе. Мы же работаем с первичками, у нас задача не только направлять, но и показывать, что может комсомол.

— Спасибо, чем сейчас руководствуется райком при определении правильности работы первичной организации, какие инструкции предусматривают это?

— Инструкций на этот счет нет. Основой определения правильности выбора служат прежде всего убеждения. Сегодня в работе мы пользуемся материа-

лами XX съезда ВЛКСМ и последующих пленумов. Из старых инструкций остались лишь четыре — по учету, по финансам, по взносам и по делопроизводству.

— Владимир, а как меняется структура самого райкома?

— Вот недавно приняли решение выйти с предложением об упразднении учетной карточки комсомольцев, чтобы основным документом, удостоверяющим принадлежность к комсомолу, был комсомольский билет. Там будет отмечаться, в какой комсомольской организации ты состоишь. Конечно, мы сразу потеряем определенную часть комсомольцев, но останутся самые убежденные. В райкомех, горкомех и т. д. сократятся сектора учета, опять же сэкономим деньги.

— Должен ли райком поддерживать рядовых комсомольцев в конфликтных ситуациях? В университете, к примеру, комсомольская организация не приняла действенного участия в решении конфликта с военной кафедрой.

— Если в позиции таких движений есть рациональное зерно, то почему бы не поддерживать. Позицию студентов понять можно. Зачем «афганцу» или просто отслужившему парню «военка» в том виде, в каком она существует в вузах? Здесь есть рациональное зерно, и это движение должен был возглавить комитет комсомола, но он слишком поздно сложился, когда ситуация вышла из-под контроля. И, наверное, можно было бы решить этот спорный вопрос без бойкота.

Интервью взял О. МЕДВЕДЕВ.

Второй год существует на истфаке так называемая блочная система обучения. Эксперимент по ее введению несомненно важен, ибо это в первую очередь поиск новых форм обучения, скрытых возможностей и для преподавателя, и для студентов. Как сложится судьба эксперимента, сказать пока трудно. Инициаторами его были биологи, которые быстро отказались от новшества, да и на истфаке, как показало общее собрание, блочная система нашла как сторонников, так и противников.

В чем же суть эксперимента? Первое, что может удивить

Новое — в учебном процессе

одни только плюсы. Во-первых, большинство предметов идет в комплексе, один как бы подтягивает другой: первобытное общество и этнография, математические методы и логика. Весь материал дается сжато. Безусловно, четыре микросессии заставляют изрядно потрудиться в течение целого года, но зато мы наверняка застрахованы от тех сумасшедших сессий, коими сыты по горло прочие наши собраты. Так что голову за нововведение обеими руками.

тратят на непрофильные курсы. Это обстоятельство и явилось одним из мотивов перехода на «блоки». Мы пошли по пути синхронизации общественных курсов, концентрации «родственных» дисциплин в одном семестре. Ранее такие курсы были «размазаны» по нескольким семестрам.

Постоянная напряженная работа студентов и жесткий контроль со стороны преподавателей привели к очень неплохим сессионным результатам. Успешность повысилась значительно.

Судьба эксперимента

своей нестандартностью, — это 4-сессионная структура. Если для большего числа студентов сессия в разгаре, то для студентов «блочников» она позади, они уже отчитались по ряду дисциплин.

По мнению заместителя декана исторического факультета Г. И. Селивановой, изучение предметов теперь проходит более динамично. Значительно повысилась успеваемость, о чем свидетельствует хотя бы то, что в прошлом году первокурсники, изучавшие диалект параллельно со вторым курсом, сдали предмет гораздо лучше своих товарищей.

Но надолго ли хватит знаний, приобретенных в столь короткий срок?

— Мы планируем организовать маленький эксперимент, — говорит Галина Ивановна, — сопоставить объем знаний у студентов «блочников» и обычных студентов, обучающихся у одного и того же преподавателя, по истечении какого-либо времени после освоения программы.

Эксперимент достаточно чист и, вероятно, с помощью его удастся вычислить степень усваиваемости различных дисциплин, а значит он — еще один шаг к внедрению блочной системы обучения на истфаке в целом.

Юрий Дружинин, 1 курс:

— Блочная система — это здорово. Лично я вижу в ней

Игорь Чулочников, II курс:

— Блочная система — это очень спорно. Первый год эксперимента вроде бы и дал положительные результаты, но... идет настоящая гонка: нет ни одного дня, чтобы не было семинара или иностранного языка. Постоянно нужно шевелиться, к чему-то готовится, искать литературу. Кстати, о литературе. Убежден, что многие проблемы отпали бы сами собой, имей мы ее в избытке. После каждого семинара весь курс буквально ломится в библиотеку или в методический кабинет, и пятеро-шестеро наиболее проворных получают-таки заветный экземпляр какого-нибудь пособия.

Я уже не говорю о глубине знаний. Весь материал забывается гораздо быстрее, чем он изучается и сдается, и уж намного быстрее, чем при обычной двухсеместровой системе.

Совершенно нет времени для какой-либо творческой или научной работы, а многие ребята хотели бы ею заниматься. Кроме того, существуют ведь и какие-то личные проблемы, а когда тебе двадцать лет, это согласитесь, немаловажно.

Ю. С. Кирьяков, декан истфака:

— Мы давно уже убедились в том, что студенты первого и второго курсов, в силу неспособности правильно организовать свою самостоятельную работу, львиную долю времени

но. Но главное, повторяюсь, заключается в том, что студенты регулярно занимаются по профилю.

Есть, конечно, и спорные потери. Во-первых, это, безусловно, потери в научной работе. Это мы сейчас ясно видим и будем этот вопрос решать.

Кроме того, остро встает проблема методического обеспечения учебного процесса. Нам очень нужен выход на множительную технику с тем, чтобы студент в любое время мог свободно получить необходимую ему литературу. Этот вопрос поднимался мною неоднократно, однако университет не имеет сейчас ни средств, ни возможностей для быстрого размножения интересующих нас пособий.

И, наконец, проблема чисто внутренняя — это сам принцип включения предметов в цикл.

Вот так обстоят дела с нашим экспериментом. Блочная система, по всей видимости, имеет право на существование на первом и втором курсах. На третьем же году обучения студент, по-моему, вполне способен распланировать свое время и силы самостоятельно и в столь интенсивном контроле не нуждается.

Новая форма медленно, но верно пробивает себе дорогу.

К. ТИМКИН,
В. ФЕДОРОВ.

Все для студента?

— Мы провозглашаем одни лозунги, а в жизнь проводим совсем другие, — профессор общегуманитарной кафедры истории КПСС М. Е. Главанский был сильно взволнован, зайдя на днях в редакцию. Хотите убедиться? Сходите в читальный зал.

Первое, что бросается в глаза, когдаходишь к библиотеке, — это два ряда столов в коридоре. Не зная, что читальный зал недавно закрыли на ремонт, можно принять это за новую инициативу по расширению места для работы. Типично коридорное, явно не для чтения, освещение, постоянное скопление и хождение народа

(коридор-то ведь в библиотеку ведет); да еще и надоедливый специфический звук — тут же ведутся ремонтные работы. Здесь теперь расположился читальный зал, заслуживающий одного названия — «проходной двор».

Во время сессии, как известно, читальный зал — основное место занятий, — делится своими впечатлениями студентка факультета журналистики Л. Ракина, — за нынешнюю сессию «большое спасибо» учебной части. Отсутствие нормального света, постоянный шум, естественно, не помогают сосредоточиться. За время моей учебы это не пер-

Острый сигнал

вый случай, когда ремонт аудиторий, кабинетов начинают в то время, когда эти аудитории и кабинеты больше всего нужны для занятий. Может, все это проводить летом? Нормально подготовиться к экзаменам я не смогу.

Да, ремонт — это хорошо. Но почему именно во время сессии? Совершенно справедливо требовать от студента хорошей учебы. Но для нее ведь нужно создать и соответствующие условия. Почему же все-таки совмещаются две такие важные, но и несовместимые вещи, как сессия и ремонт учебного помещения? Мы очень ждем ответа на этот вопрос.

А. РУСАКОВ.

Исповедь неудачника, пожелавшего остаться инкогнито

Но дружбы нет и той меж нами.
Все предвзвешенно истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно...

А. С. ПУШКИН.

На втором курсе я проучился ровно два года. Оба на дневном отделении. Уйти в критический момент в «академку» не составило труда. Когда же меня все-таки выперли, образование мое включало в себя полтора курса. «Нашел тоже чем удивить! — иронически заметит читатель, — имя вам — легион не лишенных находчивости бездельников». Что правда, то правда, а расквартирован тот легион по большей части в наших «общагах». И будь оно проклято, это пресловутое «общажное братство»! С него-то все началось...

Первый курс я буквально промчался на крыльях энтузиазма. Явился из армии этаким орлом. Большой город, с присущими ему соблазнами, шумный университет, явная благосклонность девушек и веселые «дружеские» компании — все это открывало, захватывало, увлекало своей новизной. Рвения особого в учебе не проявлял, да и глубиной знаний, собственно говоря, никогда не отличался. Но любил, ох как любил быть в центре внимания! Язык, слава богу, подвешен, и весьма основательно.

Очень любил выступать на семинарах, орал до хрипоты, особенно, когда не был готов. Ощущал неизъяснимую приятность в звуках собственного голоса. Очень любил митинговать по ночам, в общаге, в тесном дружеском кругу.

А еще с детства любил мечтать. Ну это, по-моему, есть у любого. В мысленных образах я представлял перед собой (и до сих пор предстаю) кем угодно: от средневекового рыцаря до известнейшего политического деятеля современности. Но где-то внутри, в подсознании постоянно шевелилась мысль, простая, как все гениальное: «Чтобы чего-то в этой жизни достичь, надо работать. Пахать, как проклятому!» И тут же давал себе слово: «Если не с завтрашнего дня, то уж с понедельника обязательно!» История в общем-то банальная, однако до тех пор, пока, что называется, самого не припрет...

Нужно было найти в себе силы, чтобы отказаться от всего наносного, от всей этой пошлой общажной мишуры. «Ты только оглянись кругом, — говорил я себе, — ведь есть же они, эти незаметные великие труженики,

пропадающие день и ночь в «читалках». Их, правда, совсем не видно и не слышно из-за тебя и тебе подобных, но они есть, и они совсем рядом. Это ведь из них вырастают Курчатовы и Вавиловы, Булгаковы и Пастернаки, Борисы Гребенщиковы, наконец. А из тебя, дружок, вырастет в лучшем случае «печорин нашего времени», да и то весьма сомнительно. Где уж тебе до печоринского интеллекта и его храбрости!

Дела мои в университете шли, между тем, все хуже. На лекции я ходил перестав, и страшная лавина из долгов и «хвостов» прочно авалила меня в общажную койку. Положение еще можно было поправить, стоило только пойти в «универ» и начать хоть что-нибудь сдавать, но на это меня уже не хватало. А ночные митинги все продолжались. Причем, по мере того, как положение мое в «школе» ухудшалось, неуклонно росла репутация «своего в доску», которому решительно на все наплевать. Именно в этот период я стремительно «обрастал» новыми «друзьями».

Сломало меня окончательно то, что я-таки заявился на один из зачетов. И как всегда с видом величайшего превосходства сообщил своим дрожащим от страха сокурсникам, что я абсолютно не готов. С самым победоносным видом ввалился в аудиторию и, развязно поздравлявшись (экзаменатором была женщина), взял билет. Отвечать начал, совершенно не зная, о чем, собственно, нужно говорить. В итоге — полный провал, который привел меня в настоящее бешенство. Проваливаться, конечно, случилось и раньше. Но именно на этот раз я «сломался» совсем.

На все остальные зачеты и экзамены я уже не совался, зато еще месяца три после отчисления блистал эрудицией в «родной общаге»! Очень хотел, чтобы запомнили меня надолго. За это время я полностью «похоронил» отечественную систему вузовского образования, и буквально всех известных мне преподавателей выставил полными крестиками, не способными оценить истинный талант. Однако, вскоре я заметил, что «друзья» ко мне заметно охладели. Несколькo дольше прочих держались вокруг меня первокурсники, но и этим я быстро наскучил.

С тем я и уехал, оскорбленный и непонятый никем. Но не домой. Домой еще очень долго шли письма с рассказами о моем полном благополучии. Чтобы сказать правду, нужно ведь иметь большое мужество...

Записал наш корр.
В. ФЕДОРОВ.

Памяти товарища

На шестьдесят седьмом году оборвалась жизнь профессора кафедры русского языка и общего языкознания, доктора филологических наук Валерия Алексеевича Чернова.

Судьба Валерия Алексеевича и история филологического факультета связаны неразрывно.

Валерий Алексеевич — один из тех, кто стоял у истоков формирования научного направления кафедры, один из учредителей главного многолетнего общекорпусного научного труда — Словаря русских говоров Среднего Урала, активный член авторского кол-

лектива и редколлегия всех его семи томов. Широта научных интересов, умение неравнодушно выслушать научный доклад коллег, оригинальность подхода к ставшим уже привычными проблемам развития языка — качества, которые всегда высоко ценили в Валерии Алексеевиче его товарищи по работе.

Путь в науку не был для В. А. Чернова легким. Не сразу получил признание основной труд его жизни — исследование языка произведений протопопа Аввакума, воплощающего в себе все противоречия и сложности эпохи формирования

языка русской нации XVII века. Нельзя не преклоняться перед той бескомпромиссной твердостью, с которой Валерий Алексеевич хранил верность избранной теме. Только в 1975 году победная защита кандидатской диссертации утвердила за ученым заслуженную репутацию одного из лучших знатоков литературного языка XVII века.

Вершиной научного поиска стала защищенная в 1987 году докторская диссертация, содержащая новую оригинальную концепцию языковой ситуации на Руси XVII века.

В. А. Чернов всегда был живой памятью истории факультета, всегда успевал быть в курсе факультетской жизни. На протяжении мно-

гих лет занимался профсоюзной работой, избирался на профсоюзные посты разного ранга, вплоть до члена обкома Союза. Дважды по несколько лет был заместителем декана факультета.

Закончился жизненный путь. Остался непрочитанным новый спецкурс по проблемам возникновения и развития языка, на букве О остановился Словарь «Жизни протопопа Аввакума», лежит в столе незавершенная статья об аргогических корнях в русских фамилиях. Наш долг и наше утешение в постигшем горе — помнить обо всем, что сделал Валерий Алексеевич, и продолжать то, что он не успел завершить.

КОЛЛЕГИ.

На встречу клуба «Фэн лю» (для справки: Фэн-лю — неформальное объединение под знаком содружества любителей китайской культуры), как уже это стало традицией, были приглашены Дмитрий Пригов, Игорь Иртеньев, Александр Еременко, все согласились, но смог приехать только последний. Таким и оказался наш первый вопрос.

— Александр, почему ваши товарищи не приехали?
— Пригов в Америке, Иртеньев в Звездном городке, Коркия в Магадане, Парщиков в Ереване. Все заняты. Только я один в Свердловске, потому и пришел.
— Говорят, вы с Иваном Ждановым приглашены в Сан-Франциско литературным обществом. Так ли это?

колонна машин остановилась и через минуту снова поехала. Это был первый опыт. Второй, более удачный, на Курской дуге, когда летающая тарелка выключила зажигание у всех немецких танков, а у русских оставила. Есть документальные свидетельства — «История Великой Отечественной войны», соответствующая страница, дневник генерала Горбатова, «Вдруг танки остановились».

— А в каких инициативах или неформальных обществах вы, Александр, принимаете участие?

— Иногда, когда у меня выпадает свободное время от посещения Свердловска, я участвую в мероприятиях «Мемориала» на «Неделе совести». А когда уж совсем нечего делать, переписываюсь с Д. Соросом.

«Это полный отпад»

Поэтическая «тусовка» в Свердловске

— Да, в мае. Едем Жданов, Парщиков, Нина Искренко и я.

— После вашего последнего посещения Свердловска произошло немало важных событий. Не все они достаточно гласно освещались. Согласитесь, что в последнее время стал выработываться новый взгляд на религию. Широко, например, отмечалось 1000-летие крещения Руси. Религиозные учения стали вызывать пристальный интерес как источник духовности, нравственности. Ваша поэзия, как кажется, построена во многом в традициях «Восточной мудрости». Например, строка «Я станциями Дзэн набит до середины». О чем тут речь? Что за станцы?

— «Станции Дзэн» — это книга, которую читала и видела одна только Блавацкая. Но я читал.

А теперь можно плавно перейти к буддизму. Буддизм как таковой не существует, сам Будда сказал: «Встретил Будду — убей Будду». Он, конечно, имел в виду не мокрое дело, а то, что я сказал выше. Все, что бы мы ни сказали о буддизме, кроме вышесказанного, мы считаем кощунственным.

— В последнее время в Пермской области стали появляться НЛО. Что вы об этом думаете?

— Насчет летающих тарелок я вам с удовольствием отвечу. В Москве есть неформальное общество по тарелкам. Чтобы поступить туда, надо иметь опыт наблюдения тарелки. Что это? Если вспомнить книгу Николая Рериха «В центре Азии», 354 страница, второй абзац сверху, там есть описание летающей тарелки. Отсюда можно строить выводы. Николай Константинович Рерих, будучи в Тибете, встав ночью, вышел из палатки (зачем — понятно), увидел вдруг сияющий диск. «Что это?» — спросил он у проводника. — «Это знак Шамбалы, ты разве не знаешь?» — «Почему «ты», а не «вы»? — «А у нас в Тибете нет местоимения «вы». Ты разве не знаешь?». Летающие тарелки предназначаются для выключения зажигания в двигателе внутреннего сгорания. Первый опыт на Алтунфевском шоссе.

директором американо-советского общества «Культурная инициатива» (туда входят и наши, например, Г. Бакланов). Моей инициативой было предложение своей кандидатуры для полета в космос на предполагаемом зафрахтованном космическом корабле типа «Шаттл» или «Буран». Идея же в следующем. Мы, представители культуры, должны вырвать из когтистых лап военных наш глубокоуважаемый космос. Долой монополию военных на космос!

— До нас дошли слухи, что вы выиграли процесс в связи с вашим иском издательству «Современник» и критику Числову.

— Да, мы подали (я, Поздняев и Кудимова) в суд на критика Числова, исполняющего обязанности главного редактора издательства «Советский писатель». В ходе рассмотрения дела судом иск был удовлетворен. Но Числов и издательство «Современник» подали на обжалование, и дело передано в городской суд города Москвы. Уважая презумпцию невиновности, ограничусь такой лишь информацией.

— То есть до победы еще далеко, но вы, выражаясь спортивным языком, забили гол. Какие еще «голы» в этом году вам удалось забить?

— Один гол был забит из офсайда главному редактору журнала «Огонек» В. Коротищу подписанием материала в печать, который будет включать бессмертные стихи о сухом законе, написанные в Свердловске на кухне у Е. Касимова. Еще один гол был забит в газете «Советский цирк» (номер не помню). Наконец, «Сельская молодежь» № 12 напечатала подборку стихов с иллюстрацией художника Сергея Копылова, гражданина города Свердловска.

— Ваше впечатление от ночной поэтической тусовки клуба «Фэн лю»?

— Как поет Андрей Вох: «Это полный отпад, это полные вилы». Это Сан-Франциско! Жалко тех, кто там не был.

Беседовал
А. КОЗЛОВ.

Материал студентки факультета журналистики А. Абрамовой «Отчаяние в двух шагах» был опубликован 5 декабря прошлого года в нашей газете.

В нем речь шла о жестоком избиении девушки, свидетелем которого стала автор публикации. Очевидно, что проблема, поднятая в материале, взволновала читательскую аудиторию, а у некоторых вызвала желание продолжить разговор, поделиться своими мыслями по этому поводу.

Предлагаем вашему вниманию два выступления, присланных в редакцию читателями после публикации А. Абрамовой.

Кто разорвет порочный круг?

К сожалению, инцидент, описанный в материале «Отчаяние — в двух шагах» за 5 декабря 1988 года, не случаен.

Сам факт появления телевидения на дискотеке в ДК Лаврова говорит о незаурядности этого учреждения. Наверняка оно находится на хорошем счету, пользуется уважением и т. д. Тогда возникает естественный вопрос: «А что творится в захудалых клубах, расположенных на окраинах города?»

Сейчас много говорят и пишут о жестокости молодежи, о ее бездуховности. Но констатировать всем известный факт — этого мало. Слишком мало. Необходимо разобраться в первоисточниках этого процесса, постепенной деградации личности. Лишь в этом случае можно искоренить это зло. Каждое явление действительности не возникает неизвестно откуда, на пустом месте. Оно подготовлено объективными предпосылками развития общества, обусловлено социально. Поэтому нельзя только молодежь упрекать во всех смертных грехах. Ведь она — достойное порождение предыдущих поколений, продукт условий, в которых она воспитывается.

Со школьной скамьи нам

вдалбливают тысячи различных догм, которые разлетаются, как карточный домик, при встрече с реальной жизнью. Наши учителя (которых самих неплохо было бы поучить), воспитывая в нас пресловутое чувство коллективизма, подавляют всякую индивидуальность. Такое ощущение, что кто-то задался целью сконструировать детей по определенному шаблону. Естественно, что каждое действие вызывает противодействие, т. е. протест. Он может выражаться в самых непредсказуемых формах. Слабое желание детей что-то узнать «сверх программы» быстро угасает из-за ответов: «Вопрос не по теме. Вам еще рано». Именно от невнимания, равнодушия взрослых постепенно формируется наплевательское отношение ко всему у подростков. Сначала оно не очень заметно, но с возрастом становится ошутимой. Мы удивляемся, почему у нынешнего поколения отсутствует жалость, элементарное умение сострадать ближнему.

Компания подвыпивших девиц била девушку. Трудно найти слова для оценки этого явления. А причина совершения этой чудовищной акции элементарно проста: девушка просто не понравилась.

Очень интересна и реакция общественности, вернее, отсутствие каких-либо ее признаков. Съемки дискотеки шли своим чередом. Оператор снимал нужные кадры, а люди веселились в свое удовольствие. Никому даже в голову не пришло, что кому-то рядом больно. А может, и пришло, но зачем омрачать себе праздник?

Дружинники с красными повязками и милиционер — злая насмешка над теми, кто надеется на блюстителей порядка. Почему они смотрят и не видят? Откуда такая пассивность у наших защитников? А может, все нормально?!

Итак, общество порождает явления и старается не замечать их, покуда это возможно, закрывая глаза и уши. И только тогда, когда эти явления проявляются в полной мере, все вдруг «неожиданно» замечают его и в ужасе вопрошают: «Откуда? Кто разорвет этот порочный круг — неизвестно».

А пока надо защищаться самой, рассчитывать только на собственные силы, раз ты брошен на произвол судьбы блюстителями порядка.

Е. ПАВЛИДИ.

Возможно ли чудо?

Озверевшие девицы, удачно

попадая в такт музыки, работают руками и ногами, избивая свою жертву, и никому до этого нет дела. Когда я читал об этом в статье А. Абрамовой, то испытал скорее не боль, а разочарование. Почему? Да потому, что боль уже притупилась, слишком это обыденная ситуация для наших дискотек, когда кого-то бьют, а окружающие стыдливо прячут глаза, благо децибелы рока заглушают стоны и звуки ударов. Трудно не разочароваться, если где-то в глубине души теплится надежда, что произойдет чудо, подростки перестанут убивать друг друга, и блюстители порядка действительно начнут поддерживать порядок, дискотека вспомнит о публике, а работники культуры умудрятся найти новые формы проведения дискотек. Но чуда не происходит. И лишь стойкость, воспитанная годами застоя, помогает не

пасть в пессимизм...

Неужели нет выхода и волна молодежного вандализма скоро превратится в настоящее цунами? Казалось бы, делается все возможное — эта проблема обсуждается на самых высоких уровнях, бывает, что и «головы летят», а ситуация не изменяется. В чем же причины? Да в том, что самую хорошую идею можно погубить, подойдя к ней формально. А формализмом наскавозь пропитана вся работа дискотек. В условиях хозрасчета администрация прежде всего волнуется финансовая сторона дела. На размер прибыли не влияет низкое качество проведения дискотек: молодежи просто не из чего выбирать... Следовательно, не о чем беспокоиться — выбитые зубы и сломанные носы в графу убытков не вносятся.

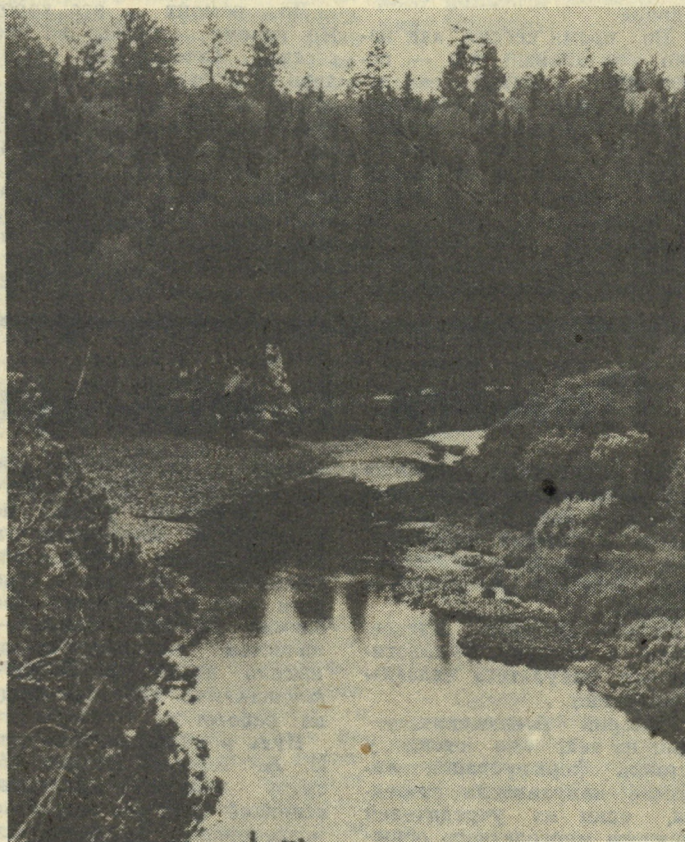
Наряды милиции на дискотеке либо сиротливо переминаются с ноги на ногу у входа, либо

перекуривают где-нибудь в тихом уголке. Вот почему в случае драки милиция обычно появляется слишком поздно. Но инструкция существует для того, чтобы ее выполнять, и милиционер задает пострадавшему традиционный вопрос: «Заявлять будете?». На кого заявлять? Вокруг незнакомые любопытные лица...

Ребята из ДНД тоже не очень стремятся осложнять себе жизнь, отстояли положенное время и довольно. А в результате — смолкает музыка, диск-жокей объявляет: «Если не прекратится драка, то прекратится дискотека», — и веселье продолжается.

Так что не нужно заново «изобретать велосипед» и искать какой-то сверхновый путь для решения этой проблемы. Просто каждый должен честно делать свое дело, руководствуясь не параграфами инструкций, а своей совестью.

Е. МОРОЗОВ.

Фотоконкурс «В объективе — время»

Сегодня мы публикуем очередную работу студента биологического факультета А. Звозникова.